

Кузнец лениво следил за королем и жителями деревни, пока они стояли перед входом в его подземелье и отдыхая от тяжелого подъема в гору. Так как люди поднимались цепочками, первые пришедшие поджидали остальных и могли перевести дух. Иногда они отвлекались на лихорадочное скопление народа, которое продолжало расти, словно снежный ком. Кузнец немного удивился количеству народа, но продолжал медленно пополнять свои запасы маны, иногда отвлекаясь на лихорадочно быстрое создание своих войск, чтобы быть готовым к тому, когда люди войдут в его подземелье. Это было просто попыткой сократить расходы маны, так как после того, как его подземелье примет людей, исцеление или воссоздание существ стоило бы в три раза больше той маны, чем для простого создания заново.

Он пока что игнорировал своих детей, которые стояли вокруг него в комнате, полностью осознавая ситуацию, в которой они находились. Всем была известна орда существ и миграция всей деревни. Теперь вопрос заключался в том, как с этим нужно было бороться.

Ему еще предстояло решить, как он будет подходить к ситуации. С одной стороны, он не хотел, чтобы о его существовании стало известно королю, по крайней мере, не в полной мере. Но, с другой стороны, эти отвратительные существа, которые шли к нему, конечно же, были не манной небесной, и не девицей красной, так что орде рад он явно не был, тем более не жаждал видеть этих тварей в своем подземелье. Сжимая кулаки, он молча шагал по комнате, его разум работал на большой скорости.

Он взглянул в сторону оболочки Палы в сотый раз за ночь. Он не мог сказать, было ли его решение заставить Палу пройти рубеж новой эволюции хорошим или плохим. Но у его сына все еще оставалось почти два часа, прежде чем он должен был выбраться из своего кокона, а это означало, что Кузнецу пришлось бы некоторое время работать без одного из своих самых талантливых защитников. Возможно, было бы лучше предположить, что Пала не сможет участвовать в борьбе сразу после того, как выйдет из оболочки, ибо кто знал, в каком состоянии он появится.

Отсутствие Палы стало большим ударом для Кузнеца, отказывая ему в возможности просто ждать, пока бой закончится, прежде чем встать и отправиться добить остальных. Особенно, если Икфес или Король окажутся среди выживших. Кузнец не был уверен, что удержит их без

Палы, даже если они бы они были ранеными и истощенными. Хуже того, если бы они умерли так рано из-за их желания защитить жителей, то Кузнец был уверен, что это бы означало гибель жителей деревни, и у него случилось бы полномасштабное огромное вторжение в его обитель. Он не мог представить себя, сражающимся с пятью сотнями врагов, способных одолеть королевскую гвардию короля.

Кроме того, изображения, которые собрали его птицы, показали явно аномальное поведение в орде монстров, которые шли по следам жителей деревни. Они были ... организованы как звенья цепочки, даже если это казалось совершенно непредполагаемым, но фактом. У них, казалось, были разведчики и основной корпус, и орда в целом не бежала на полной скорости, а скорее поддерживала темп. Если этого было недостаточно, то существа выглядели так, как будто кто-то побывал в мясной лавке, и, вдохновившись кулинарными подвигами местного Ганнибала, взял и скроил случайные части туши разных животных и тварей вместе, создав какие-то ужасные чудеса селекции.

Повсюду витало зловоние темного колдовства. Возможно, даже демонического происхождения, учитывая присутствие нескольких особей нежити, которых он заметил. Либо это, либо, возможно, маг, превращенный в лича, мог работать над ними в ту самую минуту, не то, чтобы этот второй вариант был намного лучше в его глазах. Как демоны, так и нежить были существами, которые уже были нежелательны в его глазах, и в том случае, если кто-либо из них был околдован, означало, они наверняка пришли за его ядром после того, как они покончат с людьми.

Следовательно, Кузнец не был заинтересован в том, чтобы приветствовать их в своих залах с распростертыми объятиями.

– Он снова цокнул языком. Его мысли были заняты обдумыванием потенциальных решений, так как он получил известие об орде, и все еще не мог достичь совершения хорошего плана, который полностью гарантировал бы его защиту. Это раздражало его – быть пойманным в такой ситуации, но у него не было выбора, кроме как принять это и работать с тем, что ему дали.

Скрестив руки на груди, он склонил голову так, что подбородок почти коснулся грудной клетки, Кузнец сделал глоток воздуха. У него не было выбора, кроме как полагаться на короля.

Как бы он ни ненавидел полагаться на незнакомца, он скорее рискнет любопытством короля, чем темными силами, которые попытаются выследить его.

– Ладно, народ, хватит валять дурака! – внезапно рявкнул он, поразив голосом присутствующих. – Я уже принял решение. Мы не можем позволить этим темным существам вторгнуться в наш дом, так что мы объединим усилия с королем и жителями деревни... в некотором смысле, по крайней мере.

– Артурус, собери медведей и волков. Закрепитесь во входной комнате второго этажа, – решительно направил сына Кузнец. – Эхо, возьми несколько лесных големов и распредели их по комнатам первого этажа, и сделай это быстро. К сожалению, нам придется работать без окаменелых деревянных големов, они слишком велики, чтобы поместиться на первом этаже.

Он перевел взгляд в сторону Зиггурда и продолжил. – А ты прикроешь големов, в том числе и Эхо. Вы двое должны быть осторожны, чтобы вас не обнаружил ни король, ни жители. Никто не должен знать о вашем присутствии, действуйте скрытно, мы же не хотим, чтобы они напали на нас сами. Чтобы осуществить это, лучше всего появляться, когда будем действительно необходимы, но не раньше. Иначе это перерастет в трехстороннюю войну, а мы этого уж точно не хотим. Теперь идите!

Кузнец практически выкрикнул последнюю часть, отправив троих за дверь, чтобы выполнить те выполнили его приказ. Он вздохнул при мысли об этом. Они не привыкли видеть его таким, и он, конечно же, не привык играть генерала. Он был ремесленником, архитектором, творцом, и ремесленником. Он не был военачальником или выдающимся главнокомандующим, и то небольшое, что он знал о самообороне, было только из-за короткого призыва в его молодые годы на службу к королю дворфов. Уже тогда он был рядовым солдатом, пехотинцем, которому повезло и который вернулся домой целым и невредимым.

Учитывая это, возможно, неудивительно, что он чувствовал себя немного взволнованным в нынешней ситуации. Ведь если бы все пошло не так, то это была бы почти гарантированная встреча со смертью, и он едва избежал ее мертвой хватки в прошлый раз. Он действительно предпочел бы отложить любые будущие встречи со смертью как можно на больший срок.

– Итак... что ты будешь делать, Красный Лев? – тихо произнес Кузнец, снова сосредоточившись на воротах, наблюдая, как сотни людей маршируют в его подземелье плечом к плечу, по трое в ряду за раз. – Если повезет, мы оба пройдем через это.

Кузнец мог только надеяться, что он делает правильный выбор.

0-0-0-0-0

Клакс уставился на воистину прекрасное произведение искусства, которое служило воротами в подземелье, его губы растянулись в жуткой, искривленной улыбке. Демоны шипели и шептали друг другу на незнакомом языке, но это было неважно для Клакса. Вокруг него орда, все его красавцы готовы и ждут его команды.

– Мои дорогие чудовища! Приготовились! Порвите всех! – закричал он со жгучим нетерпением, его глаза вспыхнули тошнотворным свечением еще раз, когда он использовал свои силы, чтобы приказать своим чудовищам атаковать и идти только вперед со звериными рычаниями и горловыми рокотаниями. Существа ворвались внутрь, хаотично толкая друг друга в дверь безо всякого терпения.

Снова кашель разорвал Клакс, его горло стало сырым и влажным, но улыбка не сходила с его лица. Вскоре его экипаж дернулся вперед, и Клакс сам вошел в подземелье со своими двумя демонами на буксире.

0-0-0-0-0

Подобно стаду овец и пастухов, жители деревни осторожно продвигались по подземелью. Можно было почувствовать повисшее напряжение в воздухе, когда они, наконец, достигли одной из самых больших пещер во всей горной цепи, с шестью проходами, соединяющими его с остальной частью пещерной сети. Эта пещера действовала как дроссельная точка, так как все три туннеля, которые соединялись со входом в подземелье, сходились в этой конкретной комнате.

– Ах, это все, Икфес? – Спросил король, поглаживая бороду, оглядывая комнату. Она, конечно, оказалась больше, чем он ожидал.

Икфес быстро огляделся и кивнул. Он проштудировал каждую карту подземелья, которую авантюристы собрали, по крайней мере, дюжину раз. Планировка первого этажа подземелья немного изменилась с момента его создания, но в целом это было довольно большое сооружение. Главные залы и комнаты пола создавали впечатление того, что можно было назвать фигурой – восьмерку или форму песочных часов. В центре всего этого, комната, в которой они оказались, выступала в качестве разъема для верхней и нижней фигур, напоминающих цифры восьмерки.

– Да, мой король, – ответил он. – Это должно быть именно так. Если мы сможем использовать эту локацию в качестве основного поля боя, враг не сможет нас окружить.

[Мы также не сможем убежать, если само подземелье решит напасть на нас], – добавил про себя Икфес. Это место было обоюдоострым мечом, но ему не стоило говорить это вслух. Сам король знал об этом и играл на уровне разума подземелья. – [Если подземелье действительно умно и обладает самосознанием, оно, вероятно, не нападет в слепую на короля. Надеюсь, оно увидит орду мерзостей как большую опасность для себя].

Однако если бы они неправильно поняли подземелье, то это, без сомнения, стало бы бедствием, которое стоило бы жизней многим жителям деревни.

– А потолок, однако, оказался выше, чем вы говорили, – добавил король, задрал голову и

устремив глаза вверх. Потолок был недостаточно высок, чтобы он мог поднять свой меч над головой, но он рассчитал, что должен быть достаточно осторожным для некоторых угловых финтов. Было бы, конечно, полезно предотвратить высокие атаки с прыжками со стороны противника в таком случае.

- В подземелье периодически бывали небольшие сдвиги по этажам, Ваше Величество, - объяснил Икфес. - Я не нахожу удивительным, что оно вносит незначительные изменения по мере роста.

- Странное, впрочем, как всегда, это подземелье, - усмехнулся король, прежде чем обратиться к своей аудитории. - Мой народ! Именно здесь мы будем стоять друг за друга горой и бороться до победного! Прошу, пройдемте немного глубже в подземелье, чтобы авантюристы и рыцари смогли защитить вас. Мне сказали, что за этими тремя залами есть более широкие пещеры, где вы сможете спокойно отдохнуть. Однако не выходите за их границы. Хотя мы пока не встретили никакого враждебного монстра подземелья, это не значит, что они не скрываются глубже.